

МРНТИ 10.89.27
УДК 347.6:340.5
JEL K14

<https://doi.org/10.46914/2959-4197-2026-1-3-257-271>

АБЛАЕВА Э.Б.,*¹

к.ю.н., ассоциированный профессор.

*e-mail: ablaeva_1981@mail.ru

ORCID ID: 0009-0002-3124-1248

¹Казахский национальный медицинский
университет им. С.Д. Асфендиярова,
г. Алматы, Казахстан

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ СУРРОГАТНЫХ МАТЕРЕЙ В КАЗАХСТАНСКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация

Раскрываются права и обязанности суррогатных матерей в Республике Казахстан и штатах Иллинойс, Калифорния, Колорадо, Невада, Нью-Йорк и Флорида. Сравнительно-правовое исследование показало, что, в отличие от казахстанских суррогатных матерей, американские суррогатные матери обладают чрезмерно широким объемом прав и свобод, вплоть до самостоятельного принятия ими решения о собственном здоровье, сохранении или прерывания беременности, редукции плода, выборе образа жизни, отказа от исполнения договорных обязательств, расторжении договора в одностороннем порядке и т.п. Результаты исследования подтверждают, что отсутствие запретов или ограничений в поведении американских суррогатных матерей противоречит предмету договора суррогатного материнства, каковым представляется вынашивание эмбриона, рождение жизнеспособного ребенка и передача его законным родителям, существу обязательств как создание ею благоприятных условий для нормального течения беременности и внутриутробного развития плода, а также законным интересам супружеской пары, которые в силу диагноза «бесплодие» имеют прямые медицинские показания к суррогатному материнству и желают иметь ребенка. С учетом положительного опыта американской правовой системы предложены направления трансформации регулирования правового положения суррогатных матерей в Казахстане.

Ключевые слова: суррогатная мать, юридические права, юридические обязанности, юридическая ответственность, объем ответственности, меры ответственности, обеспечение исполнения договора, защита интересов.

Введение

Избранная тема особо актуализируется в условиях тенденции спада рождаемости во всем мире и устойчивого роста разводимости в Казахстане. Так, согласно исследованию авторов Хесус Фернандес-Вильяверде, Патрик Норрик, по состоянию на 2026 г. глобальный уровень рождаемости впервые опустился ниже уровня воспроизводства населения, что не наблюдалось ранее во время войн или пандемий. Исследователи особо выделяют низкую рождаемость в странах с низким и средним уровнем дохода, а также среди более бедных и менее образованных женщин [1]. Между тем коэффициент брачности и разводимости в Казахстане за последние годы показывает, что количество браков продолжает сокращаться, а разводов – расти [2]. В свою очередь, обеспокоенность ВОЗ ООН вызывает бесплодие, встречающееся за последние десятилетия у каждого 6-го человека в возрасте от 18 до 49 лет [3]. Общепринято считать, что одной из объективных причин ухудшения социально-демографического положения в стране является мужское, женское и смешанные формы бесплодия, которые препятствуют рождаемости населения и сохранению семьи.

Разумеется, в свете сложившихся обстоятельств увеличивается спрос на вспомогательные репродуктивные методы и технологии, особенно на суррогатное материнство. Сегодня с применением суррогатного материнства преодолеваются самые тяжелые формы нарушения половой и репродуктивной системы женщин, вызванные эндокринными, аутоиммунными, анатоми-

ческими, физиологическими и иными факторами, которые не поддаются традиционному лечению. Безусловно, распространенность различных форм бесплодия во всем мире, естественная потребность людей в воспроизводстве потомства и создании семьи становятся причинами, способствующими развитию репродуктивного туризма и появлению трансграничного суррогатного материнства.

Выбор темы исследования обусловлен отсутствием единого правового подхода в национальном и зарубежном правовом порядке в части определения объема прав и обязанностей суррогатной матери, пределов между принципом свободы договора и обязательности нормативных предписаний, гарантирующих ей свободный репродуктивный выбор и неприкосновенность ее личной жизни, мер юридической ответственности, применяемых к ней. Неопределенность в озвученных вопросах особо проявляется при сопоставлении законодательства и договорной практики РК в сфере суррогатного материнства с правовой системой отдельных штатов США, в которых суррогатные матери юридически независимы, социально защищены и финансово обеспечены, а биологические родители социально уязвимы и находятся в зависимом от них положении.

На наш взгляд, казахстанская и американская правовые системы – наглядный пример двух противоположных моделей правового регулирования. Поэтому многим правовым системам требуется устранить юридические противоречия, восполнить правовой вакуум, привести национальное законодательство в соответствие с интересами детей, биологических родителей и суррогатных матерей [4]. Личная автономия и репродуктивная свобода американских суррогатных матерей находятся в прямом противоречии с правами биологических родителей на материнство, отцовство, создание семьи, охрану репродуктивного здоровья и получение высокотехнологичной медицинской помощи. Особо выделим что абсолютные права американских суррогатных матерей на прерывание беременности, редукцию плода, выбор врача, свободное принятие решения относительно своего здоровья и образа жизни, односторонний отказ от исполнения договорных обязательств нарушают юридические и этические стандарты международного права – обеспечение наилучших интересов ребенка независимо от его происхождения, закрепленного в Конвенции о правах ребенка [5].

Суррогатная мать, как и любая другая женщина, в соответствии со ст. 79 Кодекса РК «О здоровье народа и системе здравоохранения» имеет право на свободный репродуктивный выбор, включая самостоятельное принятие решения относительно родов и детей, прерывания беременности, стерилизации [6]. Одновременно она обязана в соответствии со ст. 80 Кодекса РК «О здоровье народа и системе здравоохранения» заботиться о своем здоровье, выполнять назначения медицинских работников, информировать их об индивидуальных особенностях своего организма и т.д. [6]. Вместе с тем, согласно брачно-семейному законодательству РК женщина, изъявившая желание быть суррогатной матерью, принимает на себя ряд обязательств и ограничений, связанных с вынашиванием беременности, наступившей в результате искусственного оплодотворения [7]. Кроме того, суррогатная мать признается одной из сторон договора в лице исполнителя, которая по заданию заказчиков обязана совершать ряд действий или придерживаться определенных правил, согласующихся с их законными интересами [8].

Соответственно, здесь также ставится вопрос о соответствии национального законодательства, регулирующего суррогатное материнство, общепринятым международным стандартам биоэтики и медицины, защиты прав ребенка, человека, мужчин, женщин, семей, а также охраны репродуктивного здоровья.

Цель работы заключается в исследовании прав и обязанностей суррогатных матерей РК и штатов Иллинойс, Калифорния, Колорадо, Невада, Нью-Йорк, Флорида для дальнейшего развития действующего законодательства, совершенствования договорной практики в сфере суррогатного материнства и приведения их в соответствие с международными стандартами в области прав человека, биоэтики и медицины.

Для достижения обозначенных целей необходимо:

- 1) изучить социальное и правовое положение суррогатных матерей, вынашивающих беременность и рождающих по договорам суррогатного материнства генетически чужих детей на территории государства РК и отдельных штатов США;

- 2) раскрыть содержание прав и обязанностей суррогатных матерей РК и штатов Иллинойс, Калифорния, Колорадо, Невада, Нью-Йорк и Флорида;
- 3) определить объем, меры и пределы юридической ответственности казахстанских и американских суррогатных матерей;
- 4) провести сравнительно-правовой анализ казахстанской и американской моделей законодательного и договорного регулирования правового положения суррогатных матерей;
- 5) выделить отличительные особенности казахстанской и американской правовых систем в сфере здравоохранения, репродукции человека, социального и медицинского страхования, а также гражданско-правовых и брачно-семейных отношений;
- 6) дать оценку казахстанской и американской моделям регулирования правового положения суррогатных матерей.

Материалы и методы

В проведении исследования использованы нормативные, теоретические и практические материалы.

Так, нормативную базу исследования составили: законодательство РК в сфере здравоохранения, репродуктивной медицины, брачно-семейных и гражданско-правовых отношений. В исследовании также были использованы: California Family Code, Colorado Surrogacy Agreement Act, Illinois Gestational Surrogacy Act, New York Family Court Act; New York Gestational Surrogates' Bill of Rights, New York Public Health, The New York State Child-Parent Security Act: Gestational Surrogacy, New York Paid Family Leave Law, New York Labor Law, New York Disability Benefits Law, Florida Statutes, Nevada Revised Statutes, Assembly Bill 472.

Выбор зарубежных правовых порядков обусловлен различиями в подходах к правовому регулированию суррогатного материнства, что позволяет провести сравнительно-правовой анализ правового положения суррогатных матерей, их прав и обязанностей, а также механизмов их правовой защиты.

Теоретические материалы представлены научными трудами зарубежных исследователей. В частности, при формировании теоретической базы исследования использована работа J. Fernández-Villaverde и P. Norrick, посвященная современным социально-экономическим трансформациям и их влиянию на развитие общества, а также работа K. Horsey, в которой рассматриваются современные глобальные тенденции развития суррогатного материнства и особенности его правового регулирования в различных национальных правовых порядках. Эти труды использованы для определения теоретических подходов к исследованию суррогатного материнства и выявления современных тенденций его развития.

К эмпирическим материалам относятся типовые договоры суррогатного материнства, разработанные Northwest Surrogacy Center, осуществляющего свою деятельность на территории США, договоры клиник по репродукции человека г. Алматы, а также нотариальные договоры суррогатного материнства, отобранные исходя из их непосредственной относимости к предмету исследования и наличия положений, регулирующих права, обязанности и ответственность суррогатных матерей.

В ходе исследования автор также применял нормы и принципы международного права, признаваемые казахстанской стороной.

Социально-правовой статус суррогатной матери не представляется возможным определить в рамках одной юридической науки и обязывает придерживаться в исследовании междисциплинарного подхода. Содержание прав и обязанностей суррогатной матери надлежало раскрыть в медицинских, психологических, биоэтических и социологических аспектах.

Суррогатное материнство есть сложное и противоречивое социально-правовое явление, напрямую затрагивающее право на материнство и отцовство, охрану детства и семьи, а также на неприкосновенность личности, особенно при осуществлении медицинского вмешательства в организм суррогатной матери и применении к ней репродуктивных практик. Аксиологический подход был необходим для оценки норм, регулирующих права и обязанности суррогатной матери не только с учетом требований добросовестности, разумности, справедливости, но и перечисленных выше неотчуждаемых фундаментальных ценностей. Аксиологический подход

позволил установить, что сохранение традиционного института семьи и брака и обеспечение наилучших интересов ребенка является приоритетным направлением казахстанской модели правового регулирования суррогатного материнства, а для американской модели – защита автономии личности суррогатной матери и свободы репродуктивного выбора.

Автор, придерживаясь биоэтического подхода, провел соотношение норм законодательства, регламентирующих права и обязанности суррогатной матери, с принципами: уважение автономии личности и репродуктивной свободы суррогатной матери, недопущение эксплуатации ее тела и коммерциализации ее репродуктивных функций, непричинение вреда ее здоровью; запрещенность злоупотребления и недобросовестного поведения сторон договора суррогатного материнства, равенство и справедливость в определении объема, мер и пределов ответственности; презумпция законных интересов биологических родителей; обеспечение наилучших интересов ребенка.

Остановимся на каждом методе, который был использован в исследовании.

Так, основным методом является сравнительно-правовой метод, которым сопоставлено законодательство Казахстана и штатов Иллинойс, Калифорния, Колорадо, Невада, Нью-Йорк, Флорида, регулирующее применение вспомогательных репродуктивных методов и технологий.

Для анализа нормативных правовых актов РК и отдельных штатов США использован формально-догматический метод. С его применением раскрыто содержание, имеющихся в казахстанской и американской правовых системах юридических понятий и категорий, а также проведено их системное толкование.

Методом правового моделирования, автором разработаны рекомендации по дальнейшему развитию казахстанского законодательства, совершенствованию договорной практики в сфере суррогатного материнства, а также приведению их в соответствие с международными стандартами биоэтики и медицины, прав детей, человека, женщин, семьи.

Метод анализа правоприменительной практики, использованный при изучении договорной практики суррогатного материнства, поспособствовал выявлению правовых пробелов, коллизий и дефектов нормативного регулирования суррогатного материнства в законодательстве РК.

Результаты и обсуждение

Права и обязанности суррогатных матерей в Республике Казахстан.

Обстоятельное изучение национальной правовой системы показало, что в РК отсутствует специальный нормативный правовой акт, определяющий исключительно социально-правовой статус суррогатной матери, содержащий перечень ее прав и обязанностей, а также предъявляющий требования к ее кандидатуре. В числе единственных нормативных правовых актов, в которых содержатся интересующие нас нормы, представляется Кодекс РК «О браке (супружестве) и семье». Согласно статьям 56-57 Кодекса, суррогатная мать обязана:

- 1) представить биологическим родителям медицинское заключение о своем физическом, психическом и репродуктивном здоровье;
- 2) получить разрешение супруга на заключение договора суррогатного материнства;
- 3) наблюдаться у врача-репродуктолога, выполнять его рекомендации и принимать его назначения;
- 4) информировать биологических родителей о состоянии своего здоровья и течении беременности;
- 5) нести ответственность за беременность, которая наступила в результате трансфера эмбриона в полость ее матки;
- 6) передать после родов ребенка его биологическим родителям;
- 7) исключить наступление своей естественной беременности;
- 8) при наступлении естественной беременности возместить биологическим родителям все материальные расходы [7].

Аналогичные обязанности несут и другие гражданки РК.

Один немаловажный момент, на котором следует остановиться. Так, если следовать названию ст. 57 Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье», в ней содержатся права и обязанности суррогатных матерей и биологических родителей [7], но в ней их права не прописаны. Поэтому

предстоит определить права суррогатной матери, раскрыв перечень обязанностей биологических родителей. Судя по виду и характеру их обязанностей, суррогатная мать имеет право на компенсацию материальных расходов, связанных с нотариальным удостоверением договора суррогатного материнства; прохождением ею медицинского обследования; медицинским обслуживанием.

В обиходе у нас принято считать, что в РК установлен коммерческий тип суррогатного материнства. Хотя ни один нормативный правовой акт РК не содержит в себе норм, обязывающих биологических родителей выплатить суррогатной матери вознаграждение за вынашивание беременности и роды ребенка, за исключением законодательного определения суррогатного материнства, в котором указана ее выплата. Несмотря на это, в договорной практике суррогатного материнства ситуация обстоит иначе. Выплата суррогатной матери денежного вознаграждения за вынашивание беременности и роды ребенка давно вошла в практику. Бесспорно, право суррогатной матери на получение денежного вознаграждения за вынашивание беременности и роды ребенка, закрепленные в нотариально удостоверенных договорах суррогатного материнства, корреспондирует обязанности биологических родителей выплатить его. Следует ознакомиться с содержанием договоров суррогатного материнства, которые закрепили широкий объем прав и обязанностей сторон. Во избежание дублирования почерпнем из договоров только те права и обязанности, которые не предусмотрены законодательством РК.

Итак, согласно условиям договора суррогатного материнства, суррогатная мать имеет право:

- ♦ «– со дня подтверждения беременности на выплату ей ежемесячного содержания, предназначенного для питания, средств личной гигиены, услуг связи и транспорта, в сроки, в размерах и в порядке, предусмотренном настоящим Договором;
- ♦ на выплату ей вознаграждения за вынашивание и рождение жизнеспособного ребенка (детей) в размерах, сроках и порядке, определенных настоящим Договором;
- ♦ на личную жизнь и невмешательство в нее со стороны Заказчиков, за исключением выполнения условий, предусмотренных в настоящем Договоре;
- ♦ на выплату ей неустойки (штрафа, пени) и возмещения морального вреда в случаях просрочки исполнения Заказчиками своих обязательств, предусмотренных настоящим Договором, за исключением тех случаев, когда такие выплаты не производятся;
- ♦ до переноса эмбриона(ов) на отказ от участия в программе ЭКО и суррогатное материнство с условием возмещения ею всех понесенных Заказчиками по настоящему Договору расходов и выплаты им компенсации за причинение морального вреда;
- ♦ присутствие родственников в момент заключения настоящего Договора и передачи вознаграждения, предусмотренных пунктами ... настоящего Договора» [9, 10, 11, 12].

Далее, раскроем обязанности суррогатной матери.

По условиям договора суррогатного материнства суррогатная мать обязана:

- ♦ «– в период подготовки и проведения искусственного оплодотворения и трансфера эмбриона, а также вынашивания беременности вплоть до родоразрешения находиться в пределах ...;
- ♦ на период, необходимый для подготовки к процедуре искусственного оплодотворения и трансфера эмбриона, но не менее чем за четыре недели до переноса и четырех недель после переноса эмбриона (до готовности результатов медицинских анализов по факту наступления беременности) исключить интимные отношения;
- ♦ с момента переноса и имплантации эмбриона (эмбрионов), а также после рождения ребенка (детей) не предъявлять на ребенка (детей) никаких прав, не учинять препятствия по его (их) воспитанию, не разглашать сведения о вынашивании беременности и сохранять тайну рождения ребенка (детей);
- ♦ беспрекословно соблюдать Правила вынашивания беременности и вести исключительно здоровый образ жизни;
- ♦ следить за рабочим состоянием мобильного телефона для обеспечения возможности круглосуточной связи, не отключать его в течение всего периода беременности и родовспоможения, незамедлительно отвечать на звонки Заказчиков;

- ♦ расходовать денежные средства, выплачиваемые Заказчиками на ежемесячное содержание, по целевому назначению и исключительно на свое питание, средства личной гигиены, услуги связи и транспорта;
- ♦ лично исполнить поручение Заказчиков, предусмотренное пунктами ... настоящего Договора;
- ♦ предоставлять Заказчикам копии чеков, квитанций, счетов об оплате» [9, 10, 11, 12].

Нарушение суррогатной матерью каких-либо обязательств влечет за собой наложение штрафа, размер и порядок уплаты которого определяется в каждом случае индивидуально, а также зависит от характера и степени нарушения обязательств.

Договор суррогатного материнства, заключаемый на территории РК, подлежит нотариальному удостоверению. Для этого обратимся к Правилам совершения нотариальных действий, в которых также указан ряд действий, обязательных для совершения суррогатной матерью. Итак, суррогатная мать в соответствии с п. 215 Правил, должна предоставить нотариусу медицинское заключение и справки о состоянии здоровья ребенка (детей) [13]. Под медицинским заключением необходимо понимать справку-подтверждение клиники по репродукции человека, осуществляющей трансфер эмбриона в полость суррогатной матери.

Перейдем к локальным актам репродуктивных клиник, где также содержатся права и обязанности суррогатной матери. Так, суррогатная мать предупреждается о том, что она «не вправе отказываться от участия в программе суррогатного материнства с момента оплаты Заказчиками услуг клиники ... за проведение искусственного оплодотворения и трансфера эмбриона. В случае отказа она обязуется оплатить и возместить Заказчикам расходы, связанные с применением вспомогательных репродуктивных методов и технологий» [14], что свидетельствует об уважении ее репродуктивной свободы, равномерном распределении между ней и биологическими родителями рисков и последствий репродуктивных практик, законности их ожиданий, а также презумпции их интересов.

Немаловажно сказать о редукции плода и способах родоразрешения. Само собой разумеется, что редукция плода и способы родоразрешения не являются желанием сторон или обязательным требованием законодателя. Для проведения редукции плода или операции кесарево сечение необходимы медицинские показания. Так, в соответствии с Правилами и условиями проведения вспомогательных репродуктивных методов и технологий редукция лишнего плода проводится для исключения акушерских или перинатальных осложнений [15]. Помимо того, существуют медицинские противопоказания для редукции плода, каковыми являются угроза прерывания беременности или острые воспалительные заболевания [15]. Редукция плода проводится только с согласия беременной женщины и в данном случае – суррогатной матери [15]. Однако одного ее согласия недостаточно, и требуется согласие биологических родителей. К сожалению, отказ биологических родителей от редукции плода при наличии на то медицинских показаний, в законодательстве остается неурегулированным. Предположительно, основываясь на приоритете жизни и здоровья будущей матери – беременной суррогатной матери, врачи должны действовать в ее же интересах. Между тем, как показывает договорная практика в сфере суррогатного материнства, вопрос о редукции плода благополучно решается по взаимному соглашению сторон, заинтересованных в минимизации рисков осложнения течений беременности и родов. Аналогично решается вопрос и о способах родоразрешения. Операция кесарево сечение проводится для того, чтобы минимизировать материнские и неонатальные осложнения беременных и рожениц, которые находятся в группе риска [16].

Права и обязанности суррогатных матерей в штатах Иллинойс, Калифорния, Колорадо, Невада, Нью-Йорк и Флорида.

Анализ Colorado Surrogacy Agreement Act 2021 показывает, что на весь период действия договора суррогатного материнства, особенно при его заключении, суррогатная мать обязана иметь своего юридического представителя, каковым обычно на практике является независимый от биологических родителей адвокат, действующий только в ее законных интересах (ст. 19-4.5-104). Колорадское законодательство не наделяет суррогатную мать правом на возмещение представительских расходов (ст. 19-4.5-105), за исключением материальных расходов, связанных с применением традиционного или гестационного суррогатного материнства [17].

Априори заключение договора суррогатного материнства в штате Колорадо предполагает право суррогатной матери принимать все решения относительно своего здоровья и благополучия, а также беременности (ст.19-4.5-106), в том числе редукции плода, прерывания беременности, образа жизни. Любая из сторон договора суррогатного материнства имеет право его расторгнуть в одностороннем порядке до трансфера эмбриона в полость матки суррогатной матери или после, если попытка зачатия не привела к беременности [17]. Несколько странным для нас выглядит освобождение суррогатной матери от возмещения материальных расходов и убытков, а также от уплаты штрафов при расторжении договора суррогатного материнства по ее инициативе (ст.19-4.5-108). Но по законодательству штата Колорадо понуждение суррогатной матери к заключению договора суррогатного материнства, принуждение ее к трансферу эмбриона, сохранению или прерыванию беременности и иным медицинским вмешательствам в ее организм не признается средством правовой защиты законных интересов биологических родителей (ст.19-4.5-112) [17].

На первый взгляд, вызывает недоумение норма, в соответствии с которой суррогатная мать вправе отказаться от ребенка в тех случаях, если будет установлено отсутствие генетической связи ребенка с ней, донором или одним из заказчиков. Тем самым, как мы полагаем, законодательство штата Колорадо руководствуется принципом свободы договора и приоритета намерений сторон – вынашивание беременности, рождение и передача ребенка, а не генетической принадлежностью ребенка.

Перечисленные выше права и обязанности есть у суррогатных матерей штата Иллинойс, наделившего ее сравнительно широким объемом прав и подробно расписавшего ее обязанности применительно к каждому случаю. Так, одним из критериев участия женщины в суррогатном материнстве является наличие юридического представителя, а также медицинской страховки на период беременности и послеродовой период в течение двух месяцев. В отличие от колорадского законодательства, иллинойское законодательство обязывает биологических родителей оплачивать представительские услуги суррогатной матери. По сложившейся практике они оформляют медицинскую страховку суррогатной матери или возмещают ей расходы, затраченные на ее оформление.

Illinois Gestational Surrogacy Act подобно казахстанской модели требует согласия супруга суррогатной матери для заключения договора суррогатного материнства. Однако по законодательству штата Иллинойс согласие супруга суррогатной матери состоит не только в предоставлении им разрешения на вынашивание беременности. Согласие супруга означает, что он принимает на себя ее обязательства, предусмотренные договором [18]. Необходимость в согласии супруга суррогатной матери объясняется тем, что в американском семейном праве действует принцип *presumption of paternity* в отношении ребенка, рожденного в период брака, заранее отменяющий его родительские права на ребенка и исключаяющий возможность возникновения спора о родительстве между ним и заказчиками. Кроме того, требование Illinois Gestational Surrogacy Act «принять на себя обязательства суррогатной матери» в договорной практике суррогатного материнства толкуется шире. Например, в соответствии с условиями типового договора о вынашивании беременности Northwest Surrogacy Center суррогатная мать и ее супруг обязуются до и после трансфера эмбриона соблюдать половой покой для исключения естественной беременности и заражения инфекциями, передающимися половым путем и представляющими угрозу для нормального течения беременности [19].

Законодательство штата Иллинойс предоставляет суррогатной матери право на выбор врача, который будет вести беременность, что исключено в казахстанской правовой системе. Устный или письменный ее отказ от права на самостоятельное принятие решения о своем здоровье или беременности признается недействительным и противоречащим закону, то есть право на сохранение или прерывание беременности либо редукцию плода остается за суррогатной матерью. Законодательство Иллинойс исключает уголовную и гражданскую ответственность сторон договора суррогатного материнства за их действия, совершенные по неосторожности. В иных случаях они пользуются правами, предусмотренными «*common law*» и «*equality law*», в качестве средств правовой защиты, в том числе правом на возмещение убытков.

В соответствии с нормами Florida Statutes биологические родители, которым показано суррогатное материнство, соглашаются с тем, что суррогатная мать признается единственным ли-

цом, чье согласие необходимо для осуществления медицинского вмешательства в ее организм и решения вопросов о ведении беременности. Следовательно, во Флориде решение вопросов о сохранении или прерывании беременности, об осуществлении медицинских процедур отдается на усмотрение суррогатной матери. Как правило, суррогатная мать соглашается пройти медицинское обследование, процедуру трансфера эмбриона в полость ее матки, выносить беременность и передать ребенка его заказчиком, но никто не может принудить ее к выполнению условий договора суррогатного материнства [20].

Штат Флорида отличился тем, что предъявляет минимальный объем требований к суррогатной матери, биологическим родителям, содержанию договора суррогатного материнства и процедуре его заключения, которые присущи диспозитивной модели с ограниченным вмешательством государства. К сожалению, очень важные вопросы, связанные с предоставлением суррогатной матери медицинского страхования, социального страхования ее жизни и здоровья, финансовых гарантий исполнения договорных обязательств, адвоката для защиты ее законных интересов остались нерешенными. Другое отличие видится в том, что законодательство Флориды возлагает на суррогатную мать родительские права и обязанности, если ребенок не имеет генетической связи с одним из биологических родителей. Следовательно, при установлении родительских прав законодательство штата Флорида придает особое значение генетической принадлежности ребенка. Следующая особенность заключается в том, что суррогатная мать имеет право требовать компенсацию разумных расходов, затрачиваемых на проживание, юридические и психологические консультации, медицинские услуги во время беременности, родов и после родов, если по условиям договора о гестационном суррогатном материнстве биологические родители приняли на себя обязательства по их возмещению [20].

То же самое можно сказать в отношении законодательства штата Невада. Но в отличие от законодательства предыдущих штатов, Nevada Revised Statutes предусматривает возможность договором суррогатного материнства возложить на суррогатную мать обязанность воздержаться от употребления табачных изделий, алкогольных напитков, наркотических средств, а также лекарственных препаратов, не назначенных врачом. Обязанность суррогатной матери воздержаться от совершения любых действий, которые могут привести к осложнению течения беременности и родов, причинить вред жизни и здоровью плода, Nevada Revised Statutes считает подлежащим исполнению. Сохранение или прерывание беременности также остается на усмотрении суррогатной матери и регулируется общим законом штата Невада [21]. Проблема отсутствия медицинского страхования при суррогатном материнстве решилась в 2020 г. с принятием Assembly Bill 472, который запретил страховщикам отказывать в осуществлении страхового покрытия медицинских расходов застрахованному лицу по причине того, что роженица является суррогатной матерью [22].

Подобно штату Невада многие аспекты суррогатного материнства в штате Калифорния остаются неурегулированными. Несмотря на отсутствие детальной регламентации суррогатного материнства или специального закона в штате Калифорния, основные гарантии суррогатной матери предусмотрены в California Family Code. В их числе: право на медицинское страхование, юридическое представительство, возмещение материальных расходов, финансовую защиту имущественных интересов. California Family Code не содержит в себе норм, которыми закреплены права суррогатной матери на репродуктивную свободу и личную автономию, выбор врача и образа жизни [23].

С принятием Gestational Surrogates' Bill of Rights в штате Нью-Йорк усилился социально-правовой статус суррогатной матери. Подчеркнем, что применение суррогатного материнства на территории штата Нью-Йорк весьма детально регламентировано законом. В частности, урегулированы вопросы медицинского страхования, социального страхования жизни и здоровья суррогатной матери, защиты ее прав и имущественных интересов. Так, Gestational Surrogates' Bill of Rights признает право суррогатной матери на медицинское страхование, действующее в период подготовки к трансферу эмбриона, ведения беременности, плановой и экстренной госпитализации, родов, после родов, а также в случаях выкидыша, мертворождения, прерывания беременности в течении 12 месяцев. Кроме медицинского страхования ей также полагается социальное страхование жизни и здоровья от страховых случаев инвалидности и смерти, с минимальной суммой страхового возмещения в 750 000 у.е. Суррогатная мать вправе требовать от

биологических родителей компенсировать представительские расходы личного адвоката [24]. Трудовое и социальное законодательство Нью-Йорка предусматривает право суррогатной матери на оплачиваемый Prenatal Leave [25] и Pregnancy Disability Leave [26].

Трансформация казахстанской модели регулирования правового положения суррогатной матери: законодательный и договорный аспекты.

Сравнительно-правовое исследование прав и обязанностей суррогатных матерей в РК и штатах Иллинойс, Калифорния, Колорадо, Невада, Нью-Йорк и Флорида позволяет прийти к выводу о необходимости трансформации казахстанской модели регулирования правового положения суррогатных матерей. Научные результаты подтвердили, что в отличие от ряда американских юрисдикций, где основным принципом правового регулирования выступает личная автономия и репродуктивная свобода суррогатной матери, казахстанская модель ориентирована преимущественно на защиту интересов биологических родителей и ребенка.

Исследование показало, что действующее казахстанское законодательство не содержит норм, четко определяющих правовой статус суррогатных матерей. Нормы брачно-семейного законодательства определяют ее права и обязанности, связанные с участием в программе суррогатного материнства. При этом вопросы защиты ее личных, имущественных, трудовых и социальных прав в значительной степени регулируются договором, что требует трансформации казахстанской модели.

Одним из ключевых направлений трансформации является закрепление в законе правового статуса суррогатной матери. Кодекс РК о браке (супружестве) и семье следует дополнить нормами, предоставляющими гарантии реализации ее прав и раскрывающими объем ее обязанностей. В частности, законодатель должен урегулировать порядок и условия получения суррогатной матерью денежного вознаграждения за вынашивание беременности и роды, выплат ей страхового возмещения в случаях осложнения течения беременности и родов, повлекших за собой потерю репродуктивных органов или потерю ими функций, прочно утвердившихся в договорной практике суррогатного материнства. Наряду с ними необходимо урегулировать механизм распределения ответственности и разрешения споров между участниками программы.

Закрепление договором суррогатного материнства широкого перечня прав суррогатной матери, отсутствие единых законодательных требований к их содержанию и государственного контроля за ними создает риск различного подхода к определению объема прав и обязанностей сторон, а также мер и пределов ответственности. Поэтому следующим направлением трансформации казахстанской модели правового регулирования должно стать установление единых требований к содержанию договоров суррогатного материнства и контроля за договорной практикой суррогатного материнства. Унификация договорной практики суррогатного материнства способствует правильному применению норм закона и исключает ситуации, при которых объем прав и обязанностей зависит от содержания договора.

Другим перспективным направлением трансформации является изменение установленной законом договорной конструкции суррогатного материнства и формы заключения договора суррогатного материнства. В соответствии с п.п. 35) п. 1 ст. 1 Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье», «договор суррогатного материнства – нотариально удостоверенное письменное соглашение между гражданами РК, состоящими в браке и желающими иметь ребенка, и женщиной, давшей свое согласие на вынашивание и рождение ребенка путем применения вспомогательных репродуктивных методов и технологий» [7]. Репродуктивная клиника применяет вспомогательные репродуктивные методы и технологии, осуществляет отбор суррогатных матерей и супружеских пар, обследует их и выдает им медицинское заключение, требуемое для заключения нотариально удостоверенного договора суррогатного материнства, сопровождают беременность и т.п. Исходя из чего следует заключить, что репродуктивная клиника фактически участник договора суррогатного материнства.

Даже при таких обстоятельствах казахстанский законодатель исключает трехстороннюю конструкцию договора суррогатного материнства. Необходимость в заключении трехстороннего договора суррогатного материнства обусловлена тем, что медицинская организация, заключая с суррогатной матерью договор об оказании ей медицинских услуг, исключает им свою ответственность за осложнения, которые могут наступить после процедуры трансфера эмбриона в полость ее матки (кровотечение, воспаление, ранение соседних органов, внематоч-

ная беременность) [14]. Параллельно суррогатная мать и биологические родители заключают нотариально удостоверенный договор суррогатного материнства, по условиям которого биологические родители обязуются выплатить суррогатной матери компенсации за осложнения, наступившие после процедуры трансфера эмбриона. Трехсторонний договор имеет существенное юридическое значение для четкого определения объема прав и обязанностей участников, мер и пределов их юридической ответственности, справедливого распределения между ними рисков и последствий применения вспомогательных репродуктивных методов и технологий, обеспечить дополнительные гарантии защиты их прав.

В дополнение к изложенному хочется сказать, что нотариальная форма договора суррогатного материнства не гарантирует надлежащую защиту прав сторон и надлежащее исполнение ими своих обязательств. Установленная законом нотариальная форма договора суррогатного материнства необходима для сверки документов, удостоверяющих личность, выяснения дееспособности сторон, разъяснения их прав и обязанностей, смысла и значения проекта договора, проверки соответствия его содержания действительным намерениям сторон и требованиям законодательства, предупреждения о последствиях совершаемого нотариального действия [13]. Представляется привлекательной американская модель регулирования суррогатного материнства, закрепившая обязательное независимое юридическое консультирование и юридическое сопровождение суррогатной матери и биологических родителей до заключения договора суррогатного материнства и окончания срока его действия, которую нам стоило бы позаимствовать. Показательно, что в отличие от нотариального удостоверения договора квалифицированная юридическая помощь адвокатов или юрисконсультантов до осуществления медицинского вмешательства в организм сторон обеспечивает правовое информирование о потенциальных рисках вспомогательных репродуктивных методов и технологий и последствиях заключения договора суррогатного материнства, консультирование по вопросам составления проекта договора. Квалифицированная юридическая помощь способствует повышению правовой грамотности и правовой культуры сторон, предупреждению или нивелированию возникающих между ними споров.

Еще одно особо важное направление трансформации – это создание системы обязательного или добровольного страхования жизни и здоровья суррогатных матерей. Изучение договорной практики суррогатного материнства показало, что проекты договоров суррогатного материнства, разработанные нотариусами, содержат в себе обязательное условие о выплате биологическими родителями суррогатной матери компенсаций в случаях осложнения течения беременности и родов, повлекших за собой ампутацию матки, маточных труб, яичников, а также при родоразрешении способом кесарево сечение. Даже при самостоятельном изготовлении сторонами проекта договора суррогатного материнства нотариусы, удостоверяющие его, а также агентства, осуществляющие поиск, отбор и сопровождение суррогатных матерей, настаивают на включении в договор таких условий. Вызывает беспокойство то, что нотариальное удостоверение договора и оказание посреднических услуг зависят от включения в проект договора условий о выплате суррогатной матери не предусмотренных законодательством РК компенсаций.

В процессе сравнительно-правового исследования было установлено, что американская модель регулирования правового положения суррогатной матери предоставляет ей право самостоятельно принимать все решения относительно своего здоровья и благополучия. Опыт американского законодателя вызывает серьезные возражения и не может быть перенесен в казахстанскую модель, так как договор суррогатного материнства основывается на желании супружеской пары иметь ребенка (детей) и согласии суррогатной матери выносить, родить и передать им ребенка (детей). Право суррогатной матери самостоятельно прерывать беременность или провести редукцию плода противоречит правовой природе договора. Закрепление в ст. 57 Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье» обязанности суррогатной матери «регулярно наблюдаться у врача и строго выполнять его рекомендации и назначения, информировать супружескую пару о течении беременности, нести ответственность за беременность, наступившую в результате применения вспомогательных репродуктивных методов и технологий» [7], является формой надлежащего исполнения ею договорных обязательств и обусловлено наличием в казахстанской правовой системе принципа недопустимости осуществления субъективных прав

во вред правам и законным интересам других лиц. Казахстанский законодатель, учитывая положения ст. 41 Конституции РК [27], допускает установление ограничений личной автономии и репродуктивной свободы суррогатной матери в целях защиты прав биологических родителей и обеспечения наилучших интересов их будущего ребенка.

Заключение

Проведенное сравнительно-правовое исследование прав и обязанностей суррогатных матерей в РК и отдельных штатах США выявило различия в подходах к определению объема прав и обязанностей суррогатных матерей, обусловленных особенностями двух разных национальных правовых систем.

В результате проведенного исследования мы пришли к выводу о том, что ограничение прав суррогатных матерей на редукцию плода и прерывание беременности по своему усмотрению, а также самостоятельный выбор врача, закрепленное законодательством РК в области здравоохранения, является правомерным. Указанные права принадлежат исключительно биологическим родителям и женщинам, вынашивающим свою беременность. Заключение нотариально удостоверенного договора суррогатного материнства на территории РК предполагает ограничение личной автономии и репродуктивной свободы женщин, изъявивших желание выносить беременность, родить и передать ребенка биологическим родителям, а равно принять ими ряд обязательств. Безусловно, суррогатная мать имеет право на личную автономию и репродуктивную свободу, однако они подлежат ограничению в целях защиты интересов биологических родителей и их детей.

Казахстанская модель правового регулирования суррогатного материнства представляется более гибкой и сбалансированной. Она основана на принципе презумпции законных интересов биологических родителей, имеющих диагноз «бесплодие», а также на обеспечении наилучших интересов детей, рожденных с применением вспомогательных репродуктивных методов и технологий. Отличительная ее особенность в том, что на территории РК действуют единые правила, обязательные для соблюдения участниками суррогатного материнства. При этом отдельные вопросы, касающиеся правового положения суррогатной матери, остаются недостаточно урегулированными. В частности, как было показано в разделе «Результаты и обсуждение», ст. 57 Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье» вовсе не содержит прав суррогатной матери, вследствие чего значительная часть вопросов, связанных с реализацией ее прав, фактически переносится на договорный уровень. Таким образом, гибкость казахстанской модели правового регулирования суррогатного материнства проявляется не в вариативности законодательных правил, а в возможности договорной регламентации отношений между их участниками.

Между тем, на территории США в зависимости от штата действуют разные правила для лиц, участвующих в суррогатном материнстве. В США отсутствует федеральное законодательство, регулирующее суррогатное материнство. Суррогатное материнство в США регулируется отдельно каждым штатом самостоятельно, который диктует свои правила. Социально-правовое положение суррогатных матерей штата Иллинойс, Калифорния, Колорадо, Невада, Нью-Йорк и Флорида имеют между собой незначительные отличия. Общим для всех штатов является статутные ничем не ограниченные и никем не отчуждаемые права суррогатной матери на личную автономию и репродуктивную свободу. Обзор последних изменений и дополнений в законодательстве перечисленных зарубежных юрисдикций показывает тенденцию, направленную на усиление социально-правового статуса американских суррогатных матерей, расширение объема их прав и ограничение мер ответственности, применяемых к ним.

Обобщая научные результаты, следует заключить, что казахстанская и американская правовые системы представляются противоположными моделями, отличающимися принципами регулирования, каковым для казахстанской модели является принцип презумпции интересов биологических родителей и обеспечения наилучших интересов ребенка, а для американской – принцип личной автономии и репродуктивной свободы суррогатных матерей.

Резюмируя результаты проведенного исследования, вносятся следующие предложения законодательного и практического характера, направленные на развитие законодательства и совершенствования договорной практики в сфере суррогатного материнства.

Мы считаем, что, во-первых, следует устранить существующие в Кодексе РК «О браке (супружестве) и семье» пробелы в правовом регулировании статуса суррогатной матери путем расширения и конкретизации ее прав и обязанностей, четкого определения пределов ее ответственности и мер, применяемых к ней при нарушении условий договора, а также закреплением гарантий защиты ее личных, имущественных и социальных интересов.

Во-вторых, установить единые требования, предъявляемые к содержанию договора суррогатного материнства, обеспечивающие правильное толкование и применение норм закона в договорной практике суррогатного материнства, исключающие заключение договоров суррогатного материнства на кабальных условиях, а также несоответствующих его правовой природе, предмету и целям, общим началам и смыслу гражданского законодательства.

В-третьих, перейти к трехсторонней договорной конструкции суррогатного материнства с участием суррогатной матери, биологических родителей и медицинской организации, которая способствует надлежащему исполнению сторонами обязательств, осознанному пониманию ими правовых последствий заключения договора суррогатного материнства, справедливому распределению между ними рисков вспомогательных репродуктивных методов и технологий, а также соблюдению этичности и безопасности для жизни и здоровья при их применении.

В-четвертых, отказаться от установленной законом нотариальной формы договора суррогатного материнства и ограничиться простой письменной формой, применив американский законодательный опыт, предусматривающий механизм обязательного юридического консультирования и юридического сопровождения сторон.

В-пятых, предусмотреть механизм страховой защиты, предоставляющий гарантии охраны репродуктивного здоровья и социального благополучия беременных женщин и рожениц, в том числе суррогатной матери.

ЛИТЕРАТУРА

1 Fern'andez-Villaverde J., Norrick P. Terra Incognita: The Economics of a Shrinking World // Manuscript prepared for Annual Review of Economics. 2026. DOI: 10.1146/annurev-economics-081026-024323.

2 Браки и разводы в 2025 году. URL: <https://stat.gov.kz/ru/news/braki-i-razvody-v-2025-godu/> (дата обращения: 25.06.2026)

3 Infertility prevalence estimates 1990–2021. URL: <https://iris.who.int/server/api/core/bitstreams/a22ced65-46b1-4482-bf85-058719fec649/content> (accessed: 25.06.2026)

4 Horsey K. The future of surrogacy: a review of current global trends and national land-scapes // Reproductive BioMedicine. 2024. Vol. 48, Issue 5. P. 1–16.

5 Конвенция о правах ребенка, принятая Резолюцией 4425 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 25.06.2026)

6 Кодекс Республики Казахстан о здоровье народа и системе здравоохранении от 7 июля 2020 года № 360-VI ЗПК. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000360> (дата обращения: 25.06.2026)

7 Кодекс Республики Казахстан о браке (супружестве) и семье от 26 декабря 2011 года № 518-IV. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1100000518> (дата обращения: 25.06.2026)

8 Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года № 409. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409_ (дата обращения: 25.06.2026)

9 Договор суррогатного материнства от 09 февраля 2021 года № 39.

10 Договор суррогатного материнства от 17 декабря 2021 года № 2253.

11 Договор суррогатного материнства от 23 августа 2023 года № 2319.

12 Договор суррогатного материнства от 06 ноября 2025 года № 3947.

13 Приказ министра юстиции Республики Казахстан от 31 января 2012 года № 31 «Об утверждении Правил совершения нотариальных действий нотариусами». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1200007447> (дата обращения: 25.06.2026)

14 Приложение № 1 «Информированное согласие суррогатной матери» к Типовому Договору «Договор на предоставление платных медицинских услуг (ВРТ-суррогатная мать)». [Неопубликованный внутренний документ]. – Алматы: Институт Репродуктивной медицины, 2025. – 8 с.

15 Приказ министра здравоохранения Республики Казахстан от 15 декабря 2020 года № КР ДСМ-272/2020 «Об утверждении Правил и условий проведения вспомогательных репродуктивных методов и технологий». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000021816> (дата обращения: 25.06.2026)

- 16 Клинический протокол «Кесарево сечение», одобренный Объединенной комиссией по качеству медицинских услуг Министерства здравоохранения Республики Казахстан от 17 марта 2023 года, протокол № 180. URL: <https://diseases.medelement.com/disease/кесарево-сечение-кп-рк-2023/17600> (дата обращения: 25.06.2026)
- 17 Colorado Revised Statutes. Title 19 «Children’s Code». Article 4.5 «Colorado Surrogacy Agreement Act». 2021. §§ 19-4.5-101–19-4.5-116. URL: https://leg.colorado.gov/bill_files/51534/download (accessed: 30.06.2026)
- 18 2005 Illinois Code – Chapter 750 Families 750 ILCS 47/ Gestational Surrogacy Act. URL: <https://law.justia.com/codes/illinois/chapter-750/act-750-ilcs-47/> (accessed: 30.06.2026)
- 19 A sample surrogacy agreement from an Northwest Surrogacy Center. URL: https://media.npr.org/documents/2015/july/Surrogacy_contract_sample_070215.pdf (accessed: 10.06.2026)
- 20 Florida Statutes. Title XLIII «Domestic Relations». Chapter 742 «Determination of Parentage». 2025. § 742.15 «Gestational surrogacy contract» URL: <https://www.flsenate.gov/laws/statutes/2025/742.15> (accessed: 30.06.2026)
- 21 Nevada Revised Statutes. Chapter 126 «Parentage». 2025. § 126.770 «Marriage or domestic partnership of gestational carrier after executing gestational agreement does not affect validity of agreement» URL: <https://law.justia.com/codes/nevada/chapter-126/statute-126-770/> (accessed: 30.06.2026)
- 22 Assembly Bill No. 472 – Committee on Health and Human Services. Nevada, 2019, Chapter 188. URL: https://legiscan.com/NV/bill/AB472/2019?utm_source (accessed: 30.06.2026)
- 23 California Family Code. Division 12 «Parent and Child Relationship». Part 7 «Surrogacy and Donor Facilitators, Assisted Reproduction Agreements for Gestational Carriers, and Oocyte Donations». 2025. §§ 7960–7962 URL: https://leginfo.legislature.ca.gov/faces/codes_displayText.xhtml?lawCode=FAM&division=12.&title=&part=7.&chapter=&article= (accessed: 30.06.2026)
- 24 New York State Department of Health. Gestational Surrogates’ Bill of Rights (pursuant to Child-Parent Security Act). New York, 2023. URL: https://health.ny.gov/community/pregnancy/surrogacy/surrogate_bill_of_rights.htm (accessed: 30.06.2026)
- 25 New York State Labor Law § 196-b(4-a), Paid Prenatal Personal Leave (eff. Jan. 1, 2025). URL: <https://www.nysenate.gov/legislation/laws/LAB/196-B> (accessed: 30.06.2026)
- 26 New York Workers’ Compensation Law. Article 9. Disability Benefits (§ 201(9)(B), § 204). URL: <https://www.nysenate.gov/legislation/laws/WKC/A9> (accessed: 30.06.2026)
- 27 Конституция Республики Казахстан от 15 марта 2026 года. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2600000000> (дата обращения: 01.07.2026)

REFERENCES

- 1 Fern’andez-Villaverde J., Norrick P. (2026) Terra Incognita: The Economics of a Shrinking World // Manuscript prepared for Annual Review of Economics. DOI: 10.1146/annurev-economics-081026-024323 (In English)
- 2 Braki i razvody v 2025 godu. URL: <https://stat.gov.kz/ru/news/braki-i-razvody-v-2025-godu/> (data obrashheniya: 25.06.2026) (In Russian)
- 3 Infertility prevalence estimates 1990–2021. URL: <https://iris.who.int/server/api/core/bitstreams/a22ced65-46b1-4482-bf85-058719fec649/content> (accessed: 25.06.2026) (In English)
- 4 Horsey K. (2024) The future of surrogacy: a review of current global trends and national land-scapes // Reproductive BioMedicine. Vol. 48. Issue 5. P. 1–16 (In English)
- 5 Конвенция о правах ребенка, принятая Резолюцией 4425 General’noj Assamblei OON ot 20 nojabrja 1989 goda. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (data obrashheniya: 25.06.2026) (In Russian)
- 6 Kodeks Respubliki Kazahstan o zdorov’e naroda i sisteme zdavoohranenii ot 7 ijulja 2020 goda No. 360-VI ZRK. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000360> (data obrashheniya: 25.06.2026) (In Russian)
- 7 Kodeks Respubliki Kazahstan o brake (supruzhestve) i sem’e ot 26 dekabnja 2011 goda No. 518-IV. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1100000518> (data obrashheniya: 25.06.2026) (In Russian)
- 8 Grazhdanskij kodeks Respubliki Kazahstan (Osobennaja chast’) ot 1 ijulja 1999 goda No. 409. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409_ (data obrashheniya: 25.06.2026) (In Russian)
- 9 Dogovor surrogatnogo materinstva ot 09 fevralja 2021 goda No. 39. (In Russian)
- 10 Dogovor surrogatnogo materinstva ot 17 dekabnja 2021 goda No. 2253. (In Russian)
- 11 Dogovor surrogatnogo materinstva ot 23 avgusta 2023 goda No. 2319. (In Russian)

- 12 Dogovor surrogatnogo materinstva ot 06 nojabrja 2025 goda No. 3947. (In Russian)
- 13 Prikaz ministra justicii Respubliki Kazahstan ot 31 janvarja 2012 goda No. 31 «Ob utverzhdenii Pravil sovershenija notarial'nyh dejstvij notariusami». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1200007447> (data obrashhenija: 25.06.2026) (In Russian)
- 14 Prilozhenie No. 1 «Informirovannoe soglasie surrogatnoj materi» k Tipovomu Dogovoru «Dogovor na predostavlenie platnyh medicinskih uslug (VRT-surrogatnaja mat')». (2025) [Neopublikovannyj vnutrennij dokument]. Almaty: Institut Reproktivnoj mediciny. 8 p. (In Russian)
- 15 Prikaz ministra zdravooohranenija Respubliki Kazahstan ot 15 dekabrja 2020 goda No. QR DSM-272/2020 «Ob utverzhdenii Pravil i uslovij provedenija vspomogatel'nyh reproductivnyh metodov i tehnologij». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000021816> (data obrashhenija: 25.06.2026) (In Russian)
- 16 Klinicheskij protokol «Kesarevo sechenie», odobrennyj Ob#edinennoj komissiej po kachestvu medicinskih uslug Ministerstva zdravooohranenija Respubliki Kazahstan ot 17 marta 2023 goda, protokol No. 180. URL: <https://diseases.medelement.com/disease/kesarevo-sechenie-kp-rk-2023/17600> (data obrashhenija: 25.06.2026) (In Russian)
- 17 Colorado Revised Statutes. Title 19 «Children's Code». Article 4.5 «Colorado Surrogacy Agreement Act». §§ 19-4.5-101–19-4.5-116 (2021). URL: https://leg.colorado.gov/bill_files/51534/download (accessed: 30.06.2026) (In English)
- 18 2005 Illinois Code – Chapter 750 Families 750 ILCS 47/ Gestational Surrogacy Act. URL: <https://law.justia.com/codes/illinois/chapter-750/act-750-ilcs-47/> (accessed: 30.06.2026) (In English)
- 19 A sample surrogacy agreement from an Northwest Surrogacy Center. URL: https://media.npr.org/documents/2015/july/Surrogacy_contract_sample_070215.pdf (accessed: 10.06.2026) (In English)
- 20 Florida Statutes. Title XLIII «Domestic Relations». Chapter 742 «Determination of Parentage». § 742.15 «Gestational surrogacy contract» (2025). URL: <https://www.flsenate.gov/laws/statutes/2025/742.15> (accessed: 30.06.2026) (In English)
- 21 Nevada Revised Statutes. Chapter 126 «Parentage». § 126.770 «Marriage or domestic partnership of gestational carrier after executing gestational agreement does not affect validity of agreement» (2025). URL: <https://law.justia.com/codes/nevada/chapter-126/statute-126-770/> (accessed: 30.06.2026) (In English)
- 22 Assembly Bill No. 472 – Committee on Health and Human Services (Nevada, 2019), Chapter 188. URL: https://legiscan.com/NV/bill/AB472/2019?utm_source (accessed: 30.06.2026) (In English)
- 23 California Family Code. Division 12 «Parent and Child Relationship». Part 7 «Surrogacy and Donor Facilitators, Assisted Reproduction Agreements for Gestational Carriers, and Oocyte Donations». §§ 7960–7962 (2025). URL: https://leginfo.legislature.ca.gov/faces/codes_displayText.xhtml?lawCode=FAM&division=12.&title=&part=7.&chapter=&article= (accessed: 30.06.2026) (In English)
- 24 New York State Department of Health. (2023) Gestational Surrogates' Bill of Rights (pursuant to Child-Parent Security Act). New York. URL: https://health.ny.gov/community/pregnancy/surrogacy/surrogate_bill_of_rights.htm (accessed: 30.06.2026) (In English)
- 25 New York State Labor Law § 196-b(4-a), Paid Prenatal Personal Leave (eff. Jan. 1, 2025). URL: <https://www.nysenate.gov/legislation/laws/LAB/196-B> (accessed: 30.06.2026) (In English)
- 26 New York Workers' Compensation Law. Article 9. Disability Benefits (§ 201(9)(B), § 204). URL: <https://www.nysenate.gov/legislation/laws/WKC/A9> (accessed: 30.06.2026) (In English)
- 27 Konstitucija Respubliki Kazahstan ot 15 marta 2026 goda. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2600000000> (data obrashhenija: 01.07.2026) (In Russian)

АБЛАЕВА Э.Б.,*¹

з.ф.к., қауымдастырылған профессор.

*e-mail: ablaeva_1981@mail.ru

ORCID ID: 0009-0002-3124-1248

С.Д. Асфендияров атындағы

Қазақ ұлттық медицина университеті,

Алматы қ., Қазақстан

ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ЖӘНЕ АМЕРИКАНДЫҚ ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖҮЙЕСІ БОЙЫНША ҚҰРСАҚ АНАНЫҢ ҚҰҚЫҚТАРЫ МЕН МІНДЕТТЕРІ: САЛЫСТЫРМАЛЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАЛДАУ

Андатпа

Қазақстан Республикасы мен Иллинойс, Калифорния, Колорадо, Невада, Нью-Йорк и Флорида штаттарындағы құрсақ аналардың құқықтары мен міндеттері ашылуда. Салыстырмалы-құқықтық зерттеу қазақ-

стандық құрсақ аналарға қарағанда американдық құрсақ аналардың өз денсаулығы, жүктілікті сақтау немесе тоқтату, ұрықтардың санын азайту, өмір салтын таңдау, шарттық міндеттемелерді орындаудан бас тарту, шартты біржақты құқықтық тәртіпте бұзу туралы өз бетінше шешім қабылдағанға дейін және т.б. құқықтарының тым кең көлеміне ие екендігін көрсетті. Зерттеу нәтижелері американдық құрсақ аналардың мінез-құлқына тыйым салудың немесе шектеулердің болмауы адам ұрығын көтеру, өміршең баланың туылуы және оны заңды ата-аналарға тапсыру сияқты құрсақ аналық мәміленің нысанасына, құрсақ ананың жүктіліктің қалыпты өтуі мен ұрықтың дамуы үшін қолайлы жағдайлар туғызу міндеттемелердің мәніне, сондай ақ бедеулік диагнозына байланысты құрсақ аналыққа тікелей медициналық көрсеткіштері бар және балалы болғысы келетін ерлі-зайыптылардың заңды мүдделеріне қайшы келетінін растайды. Иллинойс, Калифорния, Колорадо, Невада, Нью-Йорк және Флорида Штаттарының оң тәжірибесін ескере отырып, Қазақстан Республикасындағы құрсақ аналардың құқықтық жағдайын реттеуді өзгерту бағыттары ұсынылды.

Тірек сөздер: құрсақ ана, заңды құқықтар, заңды міндеттер, заңды жауаптылық, жауапкершілік көлемі, жауапкершілік шарасы, мәмілені орындауын қамтамасыз ету.

ABLAEVA E.B.,*¹

c.l.s., associate professor.

*e-mail: ablaeva_1981@mail.ru

ORCID ID: 0009-0002-3124-1248

Kazakh National Medical University
named after S.D. Asfendiyarov,
Almaty, Kazakhstan

THE RIGHTS AND OBLIGATIONS OF SURROGATE MOTHERS IN THE KAZAKH AND AMERICAN LEGAL SYSTEMS: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Abstract

The study examines the legal status of surrogate mothers in the Republic of Kazakhstan and in U.S. states of Illinois, California, Colorado, Nevada, New York and Florida, focusing on their rights and contractual obligations. The comparative analysis reveals a broader scope of reproductive and contractual autonomy for surrogate mothers under the laws of these U.S. states, particularly regarding health and pregnancy, fetal reduction, lifestyle choices and, subject to legal conditions, withdrawal from contractual obligations or unilateral termination of the surrogacy agreement. The results of the study confirm that the absence of prohibitions or restrictions on the behavior of American surrogate mothers contradicts the subject of the surrogacy contract, which is the carrying of an embryo, the birth of a child and its transfer to legitimate parents, the nature of obligations to create favorable conditions for the course of pregnancy and intrauterine development of the fetus, as well as the interests of the couple, who, due to diagnosed infertility, have direct medical indications for surrogacy and wish to have a child. Taking into account the positive experience of the U.S. legal system, directions for transforming the regulation of the legal status of surrogate mothers in Kazakhstan are proposed.

Keywords: surrogate mother, legal rights, legal obligations, legal liability, scope of liability, remedies, enforcement of contracts.

Дата поступления статьи в редакцию: 15.07.2026